

Шок не сразу прошел.

Возможно, потому, что Олден уже многое переваривал в данный момент. Приближались похороны Ханны. Глаза Горгона были способны заставить вас вспомнить с совершенной ясностью время, проведенное в утробе матери. Он дал пришельцу выпить своей крови, и, поразмыслив, подумал, что это могло быть частью какого-то магического ритуала, а не просто перекусом.

В общем, все как обычно.

В общем, когда внепространственное существо ни с того ни с сего сообщило ему, что у него есть семидесятипроцентный шанс стать супергероем, Олден Торн сказал: "О. Это интересно. Спасибо, что сообщил мне об этом".

Как будто его странный не-друг только что сообщил ему прогноз погоды.

Затем он вышел из консульства и с воплями и визгом Виктора внутри своей кошачьей переноски проделал обратный путь домой.

Воскресенье было не таким загруженным, как суббота, но ему все равно нужно было подготовиться к занятиям в середине дня. В то утро Джереми и Бо устроили в групповом чате битву мемов на тему утконоса, поэтому телефон постоянно пикал.

И ему нужно было позвонить и оплатить счет за электричество.

Хорошо, что я запомнил текущие номера кредитных карт тети Конни.

В общем, он был слишком занят, чтобы психовать из-за очередного пустяка. По крайней мере, поначалу.

Когда он наконец уложил кота и снял упаковочную ленту с укушенной руки, он направился на кухню завтракать. Когда он потянулся в холодильник за апельсиновым соком, зазвонил телефон.

Он ответил.

-Эй, не хочешь позавтракать в закусочной? - спросил Джереми, прежде чем Олден успел поздороваться. -Бо говорит, что он съест коробку "Лаки Чармс" и посмотрит аниме, но если ты скажешь, что идешь, он почувствует себя брошенным и передумает.

Олден обдумал это. Горячий завтрак звучал неплохо, но...

-У меня очень мало средств, а моя тетя уехала на неделю. Наверное, мне следует сократить расходы, пока она не вернется домой.

Он уже потратил почти все деньги, накопленные за лето, на еду для себя, Горгона и кошки. Пока ему не исполнится восемнадцать лет или он не получит эмансипацию, наследство Олдена можно было потратить только на образование. А поскольку занятия проходили по выходным, он не брал у соседей случайную работу, чтобы заработать карманные деньги.

-Я куплю, чувак, - легко согласился Джереми. -Ты можешь расплатиться со мной позже. Или нет. Все в порядке.

Олден обдумал это. Родители Джереми были адвокатами. Они буквально оставляли наличные по всему дому, чтобы их сын мог воспользоваться ими, если захочет.

-Да. Я воспользуюсь твоим предложением. Спасибо. - Он посмотрел на часы в микроволновке. - Увидимся в десять?

У него было достаточно времени, чтобы выбросить тигровые шорты и засунуть в стиральную машину свою собственную одежду, прежде чем он снова вышел за дверь.

Он встретился с друзьями перед закусочной в районе Джереми. Бо смотрел конец мультфильма на своем телефоне, а Джереми заглядывал ему через плечо.

-Отлично! Ты здесь! - радостно сказал Джереми, заметив Олдена. -Пойдем. Я собираюсь заказать стейк, яичницу и столько бекона, чтобы это меня убило.

-Твои цели достойны восхищения, - сказал Бо.

-Добавь сюда еще и хаш-браун, и ты просто описал завтрак моей мечты, - согласился Олден.

Колокольчик над дверью звякнул, когда они вошли. Это было очень уютное заведение. Многие пожилые люди приходили сюда по скидке, а в противоположных углах стояла пара телевизоров, по которым на низкой громкости передавали новости.

Здесь пахло жиром, но в хорошем смысле.

Они втроем проскользнули в виниловую кабинку и взяли меню. Меню Олдена было липким от сиропных отпечатков пальцев того, кто держал его в руках в последний раз.

Закусочная была из тех, где можно было заказать все меню, независимо от времени суток, поэтому Бо неизбежно тратил десять минут, пытаясь решить, что же он хочет съесть. Пока его друзья обсуждали достоинства чизбургеров и западных омлетов, Олден заказал горячий

шоколад.

Принесли кружку воды с паром и пакетик сухой смеси, и он размешал ее, глядя на закрытые титры, прокручивающиеся в нижней части телевизора напротив него.

-Кто-то в Нейпервилле только что стал Формирователем ранга С, - сказал он, наблюдая за девушкой-брюнеткой с ямочками на экране.

Она совсем не нервничала. Она сияла, беседуя с интервьюером. Ее крупные серьги-обручи покачивались туда-сюда, когда она оживленно жестикулировала.

-Это посредственный ранг, - Бо взглянул на телевизор. - Не уровень супергероя, но с классами формирователя им иногда все же везет с навыками, чтобы сделать что-то интересное. Какой у нее начальный элемент?

-Объект. Похоже, она хочет углубиться в него, а не пытаться развить новые навыки.

Элементы, которые использовали Формирователи, были определены Системой таким образом, что не очень хорошо сочетались с человеческой логикой. Обычными были земля, небо, жизнь, вода и объект. Хотя иногда кто-то получал супер-специфический кривой шар или просто Формирование в целом без специализации.

Формирователи предметов могли перемещать и изменять предметы, и, как правило, чем более искусной была вещь, тем легче с ней было играть. Они не могли ничего сделать с камнем, только что извлеченным из земли, но если он был огранен в драгоценный камень, они могли, по крайней мере, начать воздействовать на него своей силой. А вот с более высокотехнологичными вещами они могли делать удивительные вещи. Одним из любимых Формирователей объектов Олдена был герой, чьей фишкой было превращение машин в роботов, которые на самом деле были просто прославленными таранами в форме человека, которыми он управлял телекинетически. Было совершенно очевидно, что парень жалеет, что ему не дали класс "Машинный райт".

-По крайней мере, это гибко, - сказал Бо, все еще глядя на девушку на экране. - Может быть, когда она закончит обучение, город наймет ее для пиара родного города, и она сможет заменить Шэрон.

Джереми застонал. -Нет. Только не это.

Бо показал на него наполовину размотанной соломинкой для питья. -Нельзя заставлять людей называть себя только по имени! Если ты Элвис, то ты Элвис. Если ты Микеланджело, то ты Микеланджело. Ты оказываешь влияние. Люди замечают. Потом ты становишься мононимом. Вы не можете просто проснуться в один прекрасный день и сказать людям, что вы настолько важны, что вам больше не нужна фамилия. Любой, кто пытается сделать это самостоятельно, особенно если его имя такое простое, как Шэрон, заслуживает наказания за преступный

нарциссизм!

-Я не согласен, - сказал Олден, переместившись в кабинке, чтобы его друг не проткнул его машущей соломинкой. -Но я думаю, что ты, пожалуй, слишком увлечен этим вопросом, Бо.

Он поднес свою кружку к губам. Он предвкушал теплый глоток чрезмерно подслащенного шоколада непатентованной марки, но вместо этого его рука сжалась в непроизвольной смертельной хватке вокруг ручки кружки. Горячая керамика обожгла его губы, и его глаза расширились в тревоге.

Олдену показалось, что он только что столкнулся лицом к лицу с огромным мигающим знаком "СТОП".

Я не могу это пить, непреклонно подумал он и поставил кружку так сильно, что часть какао выплеснулась на стол. Корова мне его не дала.

-Что за черт? - вздохнул Олден.

Была ли эта мысль вообще моей? Казалось, что да, но как это может быть правдой?

Корова не дала его мне? У него никогда в жизни не было такого беспокойства!

-Правда?! -сказал Бо. -Это было бы немного простительно, если бы ее имя было уникальным. Но на свете тысячи Шэрон! Она не может так просто сделать их грязными!

Олден истерически рассмеялся.

Бо ничего не заметил, но Джереми бросил на него растерянный взгляд.

Олден отмахнулся от него и уставился в глубину своего горячего шоколада. Он перевернул смятую упаковку и прочитал обратную сторону. В нем было сухое молоко. Ничего удивительного.

Он снова попытался отпить. Запах был приятный. Его ничего не отвращало. На самом деле, он хотел его. Он хотел пить. Он жаждал сахара.

Но между ним и действием, которое он совершил, выпив шоколад, была какая-то ментальная стена. Это не было похоже на внезапную моральную проблему. Его не расстраивало, что Бо сидел рядом с ним с холодным кофе, в котором было не меньше трети сливок.

Но в его сознании он чувствовал, что там стоит стена, прочная и свободная от каких-либо

эмоций. Как неопровержимый факт его существования.

Олден не мог это пить. Корова не предлагала ему этого.

Что это такое? подумал он, начиная паниковать. Это безумие.

-Джереми, дай мне свою содовую! - отчаянно сказал он.

-Что? Нет. Бери свою собственную.

Олден выхватил ее и сделал глоток так быстро, что чуть не подавился пузырьками.

-Ладно, тогда, - сказал Джереми, уставившись на него, как будто он внезапно украл напиток своего друга без всякой причины. -Полагаю, я могу взять еще один?

Олден почувствовал облегчение, но только небольшое. Он все еще мог пить. Он не собирался умирать от жажды. Но что это, черт возьми, было?

-Олден, у тебя какой-то срыв?

Олден покачал головой. Что он должен был сказать? Что он, очевидно, заразился от Горгона диетическими ограничениями?

Почему это могло произойти на любой планете? В любой вселенной? И Олден не пил кровь пришельца! Все было наоборот. Как он мог подхватить заразу... что бы это ни было... от этого?!

А как же сыр? судорожно подумал он. Я люблю сыр. И итальянскую говядину. И пиццу. Побочные эффекты, блин! Это самое худшее.

Он с нарастающим ужасом уставился на липкое меню закусочной на столе перед собой. Он планировал заказать хаш-брауны и омлет с чеддером, но если только какая-нибудь благородная курица не несла яйца, надеясь... на то, что их съест именно Олден... ему не повезло.

Может, это временно? Он попытался заставить себя думать, что это может быть так, и это сработало на удивление хорошо. Да. Я смогу перетерпеть это несколько дней, пока оно не исчезнет. Ничего страшного. Нет причин вести себя как сумасшедший перед друзьями.

-Я буду овсянку, - сказал он официантке, когда она вернулась. -Без масла. Много коричневого сахара. И ягоды на гарнир.

Даже хаш-брауны здесь жарили в аппетитном, восхитительном жире бекона. Так что овсянка была лучшим, что он мог сделать.

Его друзья уставились на него.

Он прочистил горло. -Я на чистке, - сказал он праведным голосом.

-Хорошо, - сказал Джереми, выглядя озадаченным.

-Какой орган ты пытаешься очистить с помощью большого количества сахара?

-Эй, у меня есть свои причины!

К счастью, еду принесли быстро, и его друзья отвлеклись на свои тарелки. Олден мысленно подбадривал себя, пока отправлял овсянку в рот. Все в порядке. Я растущий мальчик. Мне нужна клетчатка. И, возможно, хороший побочный эффект уравновесит плохой.

Это должно было сработать именно так, верно? Ты не можешь просто уничтожить чье-то будущее как основного потребителя сосисок во фритюре, не дав ему взамен что-то равноценное.

Не то чтобы я мог спросить Горгона. Он ничего не может мне сказать... лучше бы мне не отращивать шипастый рог.

Он снова погрузил ложку в свою слишком сладкую жижу на завтрак и приостановился, вспоминая.

Ох, да. Он не мог сказать мне о побочных эффектах от этой крови, но он сказал, что у меня семьдесят процентов шансов быть выбранным Системой. Откуда он вообще мог это знать? Может, он попробовал ее на вкус или что-то в этом роде?

Затем он нахмурился, когда его осенила новая мысль.

Неважно, откуда он знает. Семьдесят процентов, это... это очень много.

Он поднял глаза на телевизор, где формирователь ранга С махала на прощание камере, когда ее интервью закончилось.

Семьдесят процентов означало, что это не просто вероятность того, что однажды он обретет собственную силу. Это означало, что это вполне реально.

Что мне делать с этой информацией?

Он почувствовал нарастающее... не волнение, конечно. Это было больше похоже на нервную энергию.

Овсянка и диетические проблемы были внезапно забыты, его мысли обратились к фактам о приобретении сверхспособностей. Почти всех выбирали в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Исключения случались, но не часто. До шестнадцатилетия Олдену оставалось полтора месяца.

Шестнадцать это самый распространенный возраст.

Что-то около семидесяти процентов сверхлюдей получали доступ к Системе после шестнадцати и до семнадцати. S-ранги и A-ранги непропорционально часто выбирались в пятнадцать лет. D и F ранги были выбраны в непропорционально большом количестве в семнадцать.

Скорее всего, меня выберут в ближайшие четырнадцать месяцев, если Горгон окажется прав.

Сладкая точка для получения ранга S уже пройдена. Лучшее, на что я могу надеяться, это A. И это еще очень много шансов. D и F означают, что вы проведете свою жизнь на острове или в зоне Отверженных, просто отдыхая с очень ограниченным паспортом, не позволяющим вам путешествовать так часто, как вы хотите. B и C... зависят от класса. C-Брут - не очень. C-Мейстер может быть еще ничего, если это будет правильная специальность.

Он хотел составить запасные планы на все случаи жизни, но это заняло бы у него много времени.

Если бы Олден мог составить список покупок именно тех способностей, которые ему нужны, он знал, что бы он выбрал. Но в том-то и дело, что у мечты была лишь отдаленная возможность сбыться (можно было просто дать волю воображению.)

Он хотел бы стать S-рангом. А кто бы не хотел? И он предпочел бы стать каким-нибудь Настройщиком. Это был класс с большим количеством заклинаний, который можно было легко настроить. Вторым вариантом был бы класс Мейстер, хотя этот вариант был более сомнительным. Мейстеры были сильны, но у них было гораздо меньше гибкости, чем у Настройщиков. У них почти не было пространства для маневра, когда дело касалось выбора навыков. Так что стать кем-то вроде мейстера меча было бы ужасно для целей Олдена, в то время как стать мейстером ловушек было бы фантастикой.

Ни один из других классов не подошел бы. Брут ранга S был титаном, но у них не было доступа

ко многим заклинаниям, и их навыки обычно были довольно узконаправленными. Поэтому им не хватало универсальности.

Олдену это было необходимо для того, чем он хотел заниматься.

Он хотел быть поддержкой. Не старого образца, который умирает, как только ты на него посмотришь. Современная версия, которая была необычной и непопулярной, но невероятно особенной, когда кому-то удавалось заставить ее работать.

Настоящая поддержка на поле боя. Как Ханна.

Боевая поддержка - это супергерои, которые были достаточно сильны, чтобы позаботиться о себе в бою, но сосредоточились на навыках и заклинаниях, которые делали все то, что у большинства героев не получалось. Они могли контролировать толпу, смягчать структурный урон, создавать барьеры, баффы или десятки других полезных навыков, которые делали то, что другие герои делали лучше. Великий боевой помощник - это герой, благодаря которому люди, с которыми они работали, могли уничтожить злодея, не разрушая город.

Это были действительно интересные вещи. И это было важно.

Если бы Ханна была той поддержкой, которой она мечтала стать, той, над которой она работала, родители Олдена, возможно, не погибли бы.

Она просто... еще не успела этого сделать.

И теперь уже никогда не сможет.

Точно. Вернемся к реальности. Он согласился пойти на похороны. Возможно, со дня на день он узнает от Кли Чжао о портале.

Олден вздохнул и опустил взгляд на свою едва тронутую овсянку. -Бо, можно мне одолжить один из твоих галстуков на следующей неделе?

-Да, конечно. - проговорил Бо, набивая рот омлетом. -Так ты идешь? Я думал, почему ты вел себя странно сегодня. Это хорошо.

-У меня есть галстуки! - быстро сказал Джереми. -Ты можешь взять любой из них.

Олден покачал головой. Вкус Джереми в одежде склонялся к креативу. -Мне нужен только один. И я не думаю, что галстук с шоколадным печеньем на нем действительно подходит для "похорон". Но все равно спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2804209>